

Р.А. МУСАЕВА

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРОЗВИЩ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Мақалада кумық тілінде жиі кездесетін лақап аттар, олардың түрлері сөз болады. Осы лақап аттарды зерттеу барысында жалқы есімдер мен антропонимдердің шығу тегінің теориялық мәселелерін шешу жайы қарастырылады.

Yazar kumuk dilindeki sık kullanılan lakaplar ve onların çeşitlerini değerlendiriyor. Bunu araştırırken isimlerin ve antroponimlerin teknik meselelerini çözmeye çalışır.

Личные имена, как и вся ономастическая лексика, отражают историю, жизнь и быт народа, природные условия его обитания, связи с другими народами, уровень его экономического и духовного развития. Известно, что в наибольшей степени изучены в антропонимике имена личные и фамилии. К числу наименее изученных разновидностей антропонимов относятся прозвища. Они являются наиболее древней антропонимической единицей, послужившей генетическим источником других собственных имен. Несмотря на свою давнюю историю, прозвища изучены еще недостаточно по сравнению с другими антропонимами. Во-первых, они бытуют главным образом в устной речи; во-вторых, функционируют в узко замкнутых коллективах; в-третьих, носят в основном фамильярно-пренебрежительный характер и негативны в морально-этическом отношении, что затрудняет сбор материала; в-четвертых, чаще всего имеют отрицательную экспрессивную окраску, что также препятствует успешному исследованию данной области антропонимики.

Между тем изучение прозвищ позволяет более полно решить многие теоретические вопросы, связанные с выяснением природы собственных имен вообще и антропонимов в частности. Более того, исследование прозвищ может помочь в решении проблемы называния. Работа по изучению прозвищ имеет и большое практическое значение. Результаты изучения этой области антропонимии могут быть интересны и полезны для психолога, педагога, литератора, лингвиста, историка и этнографа. Все кумыкские прозвища по количеству обозначаемых в диссертации разделены на две группы: 1/Личные (индивидуальные) прозвища; 2/Коллективные прозвища.

1. Личные прозвища. Прозвища данной группы относятся к отдельному человеку и характеризуют его с разных сторон: Жымчыкъ / “птица” / Камиль, Партизан Гьамит, Хасапчы / “мясник” / Гьасан, Инчели Салман и др.

2. Коллективные прозвища. В коллективных прозвищах выделяются подгруппы: а/семейно-родовые и коллективно-территориальные прозвища.

а) Семейно-родовые или отфамильные прозвища по сравнению с личными прозвищами малочисленны и относятся не к одному человеку, а ко всему роду, ко всей семье. До появления фамилий большинство людей называлось по именам племени и рода: *Тюлкюлер* «лисы», *Кечеллер* «лысые», *Маймакълар* «кривоногие», *Къанналар* «куцые», *Гёнсюйрегенлер* «волокущие за собой шкуру», *Йырыкълар* «разрезы», и др.

б) Коллективно-территориальные прозвища отличаются от семейно-родовых своей принадлежностью к людям, не имеющим родственных связей. Они образуются от лично-собственных имен и от прозвищ: Сумалар / «кукурузные початки»/ - общее прозвание жителей селения Гели Карабудахкентского района.

Коллективные прозвища могут присваиваться и малым коллективам, и целым народам. Например, Маравуллар – прозвище жителей одного из аулов селения Какашура, Закончулар – прозвище жителей одной из частей Карабудахкента, Тавлулар, Гъамишерилер – название целого народа.

Прозвища могут быть фактом бытового этикетного поведения, который занимает низшее место среди символических форм поведения. Ими пользуются во время бесед или ссор с членами своей семьи. Обострение самосознания происходило во время встречи представителей соседних микрогрупп. Акт их коммуникации начинался с установления локальной идентичности. Типовые формы прозвищной коммуникации использовались на посиделках /игрищах, где встречалась молодежь из разных сёл. Поддержанию прозвищной традиции способствовал тип хозяйственной деятельности поселенческих групп. Прозвищная традиция носит универсальный характер и распространена среди различных этносов. Основной оппозицией в традиционной народной культуре является противопоставление «своего» и «чужого». В реконструкции прозвищный фольклор восходит к табуированию речи и имеет обережную функцию.

Обережная функция, по сути, выступает как антикоммуникативная. Интегрирующая функция теснейшим образом связана с коммуникативной (референтивной). Интегрирующий фактор коллективных прозвищ соотносится с диахроническим уровнем их бытования. Условиями субэтнической идентификации микрогрупп являются общность территории проживания и языка. Общность текстов, понятных отдельной локальной группе, позволяет ей осознавать свое единство. В процессе коммуникации происходит постоянное переутверждение коллективных прозвищ. Они выступают как средство передачи и хранения информации при межпоколенной трансмиссии. Одна из основных функций локально-групповых наименований в кумыкском языке — функция размежевания микрогрупп.

Коллективные прозвища представляют собой коммуникативную систему, связанную с местными группами. В сельской местности существует очень сильное осознание своей принадлежности к местному сообществу. Этот вывод подтверждается развитой системой

коллективных прозвищ; их знание свидетельствует о принадлежности индивида к локальной микрогруппе. На существование в сельской местности языкового коллектива, равного части села или целому селению, обращали внимание многие исследователи. Ядро прозвищ тесно связано с этносом на различных уровнях: от микролокального (прозвища жителей села или ее конца) до межэтнического (прозвища соседних народов). Любое сообщество имеет свои, только ему известные прозвища, которые помогают группе осознавать групповое тождество. Прозвищный идиолект может существовать на уровне жителей одного дома (в городе) или сельского аула, а может бытовать и на уровне целого ареала. Коллективные прозвища в кумыкском языке представляют собой коммуникативную систему, связанную с местными группами. Коллективными прозвищами обрисовывается определенный тип жителей. Они дают возможность выделять группы внутри этноса.

Микроэтнонимия дает рубрикацию этносоциального пространства и является конкретной основой субэтнической самоидентификации. Функция размежевания микрогрупп соотносится с синхронным уровнем бытования традиции. Условиями субэтнической идентичности микрогрупп являются общность территории проживания и языка. Как правило, информанты хорошо знают прозвища только своей локальной группы. В малых группах существует речевая гомогенность. У них появляется общая манера речевого поведения. Слова становятся символами, позволяющими определить «своего» и «чужого».

Коллективные прозвища в кумыкском языке являются своеобразной формой репрезентации этнического образа. Существуют различные уровни означаемых ими общностей: от крупных сообществ, занимающих большую территорию или живущие на территории одного селения, до жителей одного сельского аула. Например, одна часть села называлась *сабанчылар* «пахари», потому что жители этой части села занимались преимущественно земледелием, а другая – *закончулар* «законники», потому что жители этой части села занимались разрешением общественных вопросов, имущественных споров. То же самое номинативное выделение наблюдается и в городской словесности в отношении жителей микрорайонов и многоквартирных домов.

Коллективные прозвища кумыкского языка и их мотивации содержат в себе стереотипные модели локальных характеристик. Их анализ позволяет выделить следующие типичные явления:

1. Первую группу составляют сообщества с завышенной самооценкой, находящиеся в социально доминантной позиции по сравнению с другими; по отношению к себе они допускают только положительные характеристики, по отношению к другим — отрицательные.

2. Ко второй группе относятся сообщества, имеющие заниженную самооценку. Негативные характеристики интегрированы ими в стереотипы самовосприятия. К подобным группам относятся сообщества, проживающие в территориально и социально неблагоприятных условиях.

Основную группу составляют сообщества, сами присваивающие себе позитивные характеристики, несмотря на свой внешний вид. Это способ

своеобразной символической компенсации объективно низкой самооценки с целью повышения ее для локального использования. По отношению к другим группам ими используются уничижительные характеристики. Выделенная модель является следствием такой особенности народного сознания, как этноцентризм. Коллективные прозвища кумыкского языка содержат в себе этносоциальную регламентацию и делятся на самоназвания (эндоимы) и названия, данные «чужими» (экзоимы). Прозвища тесно связаны с понятием «идентичность». Эндоимы свидетельствуют о самоидентификации представителей местных групп локальных микрогрупп и об осознании ими своей принадлежности к определенной общности. Самоназвания имеют более высокую положительную (или нейтральную) оценочность, чем экзоимы. В них объект номинации чаще всего «приподнят» над соседними группами населения. Экзоимичные прозвища передают различные оттенки отношения к объекту номинации: уважение, иронию, пренебрежение, издевку, враждебность, опасение. Оценочность относится к когнитивной сфере коллективных прозвищ. Среди различных форм осознания «чужих» преобладает ироничное отношение к объекту номинации: *сумалар (початки кукурузы)* жители селения Гели Карабудахкентского района р. Дагестан, получавшие самые большие урожаи кукурузы в округе; *авторучки* — селения Эрпели Буйнакского района (любят заниматься словотворчеством). Иронические характеристики в народной традиции в первую очередь получают чужие локальные сообщества: и др. В экзоиме вкладывается сниженная или негативная оценочность. Они передают снисходительное отношение к представителям местных сообществ: *марлибашилар* (марлевые головы — с. Какашура), или издевку: *чириклер* «грязнули». В экзоимах обыгрывается признак, отсутствующий, по мнению его давших, у них самих. В бытовом дискурсе экзоимы употребляются гораздо чаще, чем эндоимы. В процессе собирательской работы в кумыкском языке нам удалось зафиксировать значительно меньшее по сравнению с экзоимами количество самоназваний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева Г. Типы наименований жителей в диалектной речи: Ономастика Поволжья (материалы шестой конференции по ономастике Поволжья) М., 1991.
2. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков.- Антропонимика. – М., 1984.
3. Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы. М., 1970. С.6.
4. Суперанская А.В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. – М.: Армада-Пресс. 2001.

REZUME

R.A.MUSAEVA (Makhachkala)

FUNCTIONALITY OF COLLECTIVE NICKNAMES OF KUMYSK LANGUAGE

The article says the nickname commonly used in kumysk language of their groups. Study of nicknames would better address many theoretical issues related to clarifying the nature of proper names and anthroponims.